

СИБИРСКИЕ ОГНИ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Год издания XXXIII

ОРГАН НОВОСИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 3

МАЙ — ИЮНЬ

№ 3

Дети в произведениях А. П. Чехова

Необычайно многообразно творчество великого русского писателя-гуманиста Антона Павловича Чехова. Можно десятки раз перечитывать любое его произведение — и каждый раз перед взором читателя открываются всё новые и новые картины, всё новые и новые стороны казалось бы давно уже знакомых образов.

Но не только великим художником был Чехов. Он был в то же время пытливым мыслителем и душевным печальником за человека, придавленного жестокостью, неладной жизнью при капитализме.

Любить человека, всё человечество — это значит прежде всего любить будущее этого человека — его детей. Чехов не знал путей, которыми придут люди к настоящей, свободной и светлой жизни, но он твёрдо верил, что эта замечательная жизнь настанет. Может быть, поэтому в его произведениях уделялось так много внимания детям. Для Чехова ребёнок — растущий человек, о душе которого и о тех, кто должен эту душу воспитать, он говорил со всей беспощадной правдивостью глубоко чувствующего и мыслящего художника-реалиста.

Количественно детские образы в творчестве Чехова занимают не очень большое место, но значение их исключительно велико. Здесь особенно отразился дар Чехова немногими словами сказать о большом и важном. Два-три тонких, чётких штриха — и вот перед нами во всей своей многогранной сложности внутренний мир маленького, начинающего терпимый жизненный путь человека. Читая Чехова, можно подумать, что он ставил перед собой цель проследить и показать развивающееся сознание ребёнка в его взаимоотношениях с окружающей средой. Писатель рисует детские образы всех возрастов, начиная с Гриши, которому только что минуло два года и восемь месяцев, и кончая подростками и юношами. Шаг за шагом раскрывается перед нами нарастающий конфликт между живой душой возникающего человека и окружающим миром, который «погибает не от разбойников, не от пожаров, а от ненависти, вражды, от всех этих мелких дряг» («Дядя Ваня»).

Последовательно показывает Чехов,

как уродует детскую душу вся система капиталистических отношений, её фальшивая мораль.

Галерея детских образов Чехова, если расположить их по возрасту, начинается Гришей, который, впервые покинув свой привычный «четырёхугольный мир», гуляет по бульвару. Он чрезмерно тепло одет; ему душно, а крутом всё такое незнакомое, может быть, опасное. Казалось, в этом первом вступлении в широкий мир должна была сопровождать Гришу мама — самый близкий ему человек. Но мамы нет с ним в этот важный момент его жизни. Она жена состоятельного представителя какой-то «свободной профессии» и занята чем-то другим. С Гришей — нянька, грубая женщина, она бьёт его по рукам, называет дураком, ведёт в пьяную компанию и даже угощает водкой. Таково отношение к ребёнку в состоятельной, очевидно, «культурной» мелкобуржуазной семье, исчерпывающе обрисованное Чеховым буквально несколькими строками. Но главное в рассказе — раскрытие внутреннего мира ребёнка, его восприятий окружающего.

В «четырёхугольном мире», в квартире, Грише всё было знакомо, привычно и как будто понятно. В «большом» мире, на улице возникают самые разнообразные неожиданности. Вот, например, «какая-то няня сидит и держит маленькое корыто с апельсинами. Гриша проходит мимо и молча берёт себе один апельсин», за что получает удар по руке и окрик: — «Дурак». Путём горького опыта он начинает познавать, что апельсин — это не просто апельсин, который можно взять и съесть.

Из своего первого путешествия в «большой» мир Гриша приносит много впечатлений, хочет о них рассказать, «ворочается с боку на бок; болтает и в конце концов, не вынося своего возбуждения, начинает плакать». Но мать также не понимает причин беспокойства ребёнка и ничем не может ответить на его душевную смятённость, кроме ложки кашки.

Так с первых шагов своей жизни человек сталкивается с явлениями, которые самые близкие люди не хотят, не могут ему объяснить, потому что просто

не знают, зачем и как нужно это делать. Чаще всего они даже и не подозревают о существовании у ребёнка каких-то запросов, какой-то жизни, кроме чисто растительной. Они знают лишь одно: ребёнка нужно кормить, одевать, лечить, когда он болен, когда же подрастёт — отдать в школу, и полагают, что это и есть воспитание.

В рассказе «Событие» действуют двое детей — шестилетний Ваня и четырёхлетняя Нина. Перед нами снова обеспеченная, «интеллигентная» семья. Утро. Ваня и Нина просыпаются, и мы сразу видим избалованных и в то же время лишённых настоящего воспитательного воздействия детей. Они грубы с нянькой, валяются в постели, хотя давно пора вставать. «Ваня морщит лоб и думает: к чему бы придаться, чтобы зареветь». Очевидно, это картина обычного утра детей, с ними маме и папе заниматься «некогда». Но на этот раз обычный ход вещей нарушается «событием»: у кошки появились котята. Оно захватило детей. Возникают разнообразные мечты о том, как устроить жизнь котят, их будущее. Дети счастливы.

«В воспитании и в жизни детей, — пишет Чехов, — домашние животные играют едва заметную, но несомненно благородную роль... Мне даже иногда кажется, что терпение, верность, всепрощение и искренность, какие присущи нашим домашним тварям, действуют на ум ребёнка гораздо сильнее и положительнее, чем длинные нотации сухого и бледного Карла Карловича, или же туманные разглагольствования гувернантки, старающейся доказать ребятам, что вода состоит из кислорода и водорода». Но родителям Вани и Нины нет дела до душевных волнений детей. Котят для папаши только «гадость». И когда пёс Неро съедает их, то взрослым только смешно, им безразлично то, что делается в детских душах. Гораздо важнее игра в карты. А дети «плачут и долго думают об обиженной кошке и жестоком, наглom, не наказанном Неро».

Для детей главный виновник трагического события — Неро. Но дело не в нём. В этих двух рассказах Чехов ярко показал равнодушие и жестокость людей буржуазного общества к детям — самым маленьким, требующим к себе наибольшего внимания.

С такой же глубиной развивается эта тема в других рассказах А. П. Чехова. В рассказе «Лишние люди» шестилетний Петя лишний для мамы, занятой «драматическим искусством», лишний по существу и для папаши, который думает о его воспитании только мимоходом, по случаю дачных неудобств. Без всяких оснований он ругает ребёнка, и лишь после того, как Петя называет его «дураком» — спохватывается и как будто начинает понимать свою неправоту.

Так же «воспитывает» сына в расска-

зе «Отец семейства» Степан Степанович Жилин. «Отец твой работает, — кричит он, — и ты работай! Никто не должен даром хлеб есть». Происходит сцена отвратительного издевательства над ребёнком, над домашними. Проснувшись после обеда, Жилин как ни в чём не бывало пытается изобразить себя любящим отцом. Но Федя ему не верит. В нём зреет уже не любовь, а законная ненависть к человеку, который так с ним жесток и несправедлив.

С особой силой и душевной болью клеймит Чехов холодную жестокость взрослых, спокойно избегающих детей. В коротенькой сценке «О драме» мировой судья Полуектов, за приятельской закуской благодушно рассуждающий со своим другом полковником Финтифьевым об искусстве, прерывает этот возвышенный разговор для выполнения просьбы сестры: выпороть сына за полученную двойку по греческому языку. После порки приятели спокойно возвращаются к прерванной беседе, обменявшись предварительными мнениями — чем лучше пороть, ремнем или как-нибудь иначе. Характерно, что героями этого рассказа являются квалифицированные интеллигенты тех времён — судья и полковник, причём генерального штаба. Величайшей иронией звучат заключительные строки рассказа: «— Выпьем... Дай бог, чтобы наши дети так умели чувствовать, как мы... чувствуем. Приятели вышли и заговорили о Шекспире».

Это сочетание интеллигентского ханжества с холодной звериной жестокостью, проявляемой в отношении слабого, беззащитного ребёнка, производит исключительно отталкивающее впечатление.

В этом рассказе и в рассказе «Случай с классикой» наряду с основной темой бездушного отношения к детям Чехов попутно обрушивается и на старую «классическую» школу. В обоих рассказах дети страдают из-за греческого языка — совершенно ненужного в средней школе предмета. Характерно, что один из самых зловещих чеховских образов учитель Беликов является также преподавателем греческого языка. В данном случае Чехов в одном строю с передовыми русскими педагогами боролся против мертвящего душу «классицизма» дореволюционной школы.

Какие же черты характера формируются у детей в результате тех методов «воспитания», которые показаны Чеховым? Вот как будто совершенно идиллическая картинка из жизни детей — рассказ «Детвора». Родители уехали на крестины, и дети заняты игрой в лото. Кроме четырёх детей «хозяев» в игре участвует кухаркин сын Андрей. В процессе игры обнаруживается отношение к ней детей. Самых маленьких — «карапузика» Алёшу и шестилетнюю Сою интересует только процесс игры. Корыстная сторона игры им ещё чужда. Восьми-

летняя Аня реагирует уже иначе. Хотя сами копейки её не интересуют, но она «боится, чтобы кто-нибудь не выиграл». В ней говорит особый азарт — азарт самодулия. Видя, что кухаркин сын Андрей «прозевал» номер, она не говорит ему об этом. Но девятилетний Гриша, ученик приготовительного класса, играет уже исключительно ради денег. «Его карие глазки беспокойно и ревниво бегают по картам партнёров. Страх, что он может не выиграть, зависть и финансовые соображения, наполняющие его стрижённую голову, не дают ему сидеть спокойно, сосредоточиться. Вертится он, как на иголках. Выиграв, он с жадностью хватается деньги и тотчас же прячет их в карман». И когда у Андрея копейки кончатся, Гриша категорически заявляет: «Без денег нельзя».

Растлевающая, беспощадно жестокая власть денег и связанных с ними мелочных обывательских интересов — вот причина, по которой родителями, дрожащим за своё материальное благополучие, не когда думать о детях. В этой власти, царящей в капиталистическом обществе, заложены корни превращения детей с их чистыми душами в чёрствых приобретателей, а иногда и мошенников, в лакеев, пресмыкающихся перед обладателями богатств. Гимназист Коля в рассказе «Злой мальчик» из-за денег шантажирует свою сестру и её жениха. Чтобы получить гроши на пропитание, мать маленькой Сани («В приюте для неизлечимых больных и престарелых») вынуждена пресмыкаться и подвергать свою дочь унижениям перед отвратительным скрагой-дедушкой. Из-за проигранных восьми рублей становой пристав в рассказе «Не в духе» порет маленького сына только затем, чтобы на ком-нибудь сорвать досаду по поводу проигрыша. Гонимая за всеильным капиталистом Варламовым, чтобы выгоднее продать шерсть, Иван Иванович Кузьмичов («Степь») отправляет находящегося на его иждивении племянника Егорушку с возами — авось как-нибудь доедет. Мальчик заблудается, но какое до этого дело Кузьмичову и его спутнику попу Христофору — они нашли Варламова, а это — главное. В конце концов Егорушка передаётся на попечение почти незнакомой женщине. Для Егорушки начинается новая, неведомая жизнь, начало которой он «горькими слезами приветствовал».

Какова-то будет эта жизнь? — заканчивает Чехов повесть «Степь».

Вопрос о будущем Егорушки и всех остальных детей волнует Чехова. Ясно, что дети состоятельных родителей в большинстве своём вырастут корыстными, мелкими людьмишками. Они скоро научатся наживать и копить и так же будут со временем сечь своих детей, как делали это их родители. Они не могут стать иными, потому что с детства воспитываются в атмосфере лжи, погони за

наживой. На примере взрослых они познают истинную цену «чести» и «правды» буржуазного общества. Восьмилетний Алёша («Житейская мелочь») наивно думал, что восхваляемая в книжках честь и правдивость действительно существуют в жизни окружающих его людей. Он простодушно, под «честное слово» открывает Беляеву, любовнику своей матери, тайну о своих свиданиях с отцом, но Беляев выдаёт тайну Алёше и просто отмахивается при напоминании о честном слове. «А Алёша уселся в угол и с ужасом рассказывал Соне, как его обманули. Он дрожал, заикался, плакал; это он первый раз в жизни лицом к лицу так грубо столкнулся с ложью; ранее же он не знал, что на этом свете, кроме сладких груш, пирожков и дорогих часов, существует ещё и многое другое, чему нет названия на детском языке». Сейчас он возмущён, но когда буржуазная, мешанская среда делает своё дело, Алёша по своим моральным качествам окажется не лучше Беляева. Иная доля ждёт детей бедноты, не знающих, что такое сладкие пирожки и дорогие часы, для которых наивысшим счастьем является возможность хотя изредка поесть досыта. Глубоким трагизмом веет от рассказов А. П. Чехова «Ванька», «Устрицы», «Спать хочется», «День за городом». Беспросветная жизнь Ваньки Жукова, над которым «подмастерья насмеются, посылают в кабак за водкой и велят красть у хозяев огурцы. А еды никакой, утром дают хлеб и в обед каши, а чтоб чаю или щей, то хозяйка сами трескают». Беспомошен Ванька настолько, что даже не знает, как пожаловаться дедушке, и пишет на конверте знаменитый адрес «На деревню дедушке Константину Макарычу». Не на что надеяться, нечего ждать Ваньке Жукову в мире собственничества.

Хозяйка разных званий, взрослые, сытые люди могут делать с детьми всё, что им захочется. «Два господина в цилиндрах» кормят голодного ребёнка устрицами, забавляясь тем, что он ест раковины. («Устрицы»). Накормить его по-настоящему они «не догадываются» — это было бы совсем не забавно.

Из хроники происшествий взял Чехов сюжет рассказа «Спать хочется». Тринадцатилетняя «нянька» Варька ночью душит ребёнка. Душит потому, что ей смертельно хочется спать. Страшна короткая жизнь Варьки. Она голодала в деревне, а когда умер отец, пришлось вместе с матерью нищенствовать. Потом Варька «в услужении» у сапожника, тоже «хозяина». Днём Варька должна работать, ночью качать ребёнка. Она измучена, она хочет спать. Кто же виноват в её тяжкой доле, кто её враг? Ей, доведённой до состояния безумия, кажется, что враг её — ребёнок... «Ложное представление овладевает Варькой. Убить ребёнка, а потом спать,

спать, спать. Смеясь, подмигивая и грозя зелёному пятну пальцами, Варька подкрадывается к колыбели и наклоняется к ребёнку. Задушив его, она быстро ложится на пол, смеётся от радости, что ей можно спать, и через минуту спит уже крепко, как мёртвая».

Этот рассказ, может быть, один из самых страшных в мировой литературе, поражая своей художественной силой и глубоким проникновением в психологию несчастного ребёнка, одного из миллионов ему подобных, звучит, как грозное обвинение капиталистической системе, способной порождать такие явления. Не Варька убила ребёнка: и его, и душу Варьки убили «хозяева», те самые, которые мучили Варьку, кормили устрицами голодного мальчика. Они же пороли своих собственных детей и растлевали их души. Они делали страшной жизнь всех людей — и больших и маленьких. И внимательный читатель мог сделать вывод из этих «маленьких» рассказов Чехова, что так жить больше невозможно.

Через многочисленные, ярко очерченные образы детей, страдающих и физически и духовно, Чехов показывает мрачные стороны жизни дореволюционной России.

Но не только мрачные стороны жизни изображает великий гуманист. Наряду с жестокими эксплуататорами, мелочными, с пустой душой обывателями разных рангов, от «высшей» интеллигенции до станowego пристава, он показывает и живых людей, обладающих истинными человеческими чувствами. Замечателен в этом отношении рассказ «День за городом». Содержание его совсем не радостно. Герои рассказа — деревенский сапожник Терентий и двое детей нищих — восьмилетний Данилка и его сестра шестилетняя Фёкла. Беден Терентий, бесприютны и голодны дети. Как будто беспросветна их жизнь. Но как велика взаимная любовь этих обездоленных людей, как трогательна забота Терентия о чужих для него детях, как глубоко понимает этот простой человек детскую душу! Голодные дети, им холодно ночью в пустом сарае, но души их согреты любовью Терентия. «Засыпают дети, думая о беспризорном сапожнике. А ночью приходит к ним Терентий, крестит их, кладёт им под головы хлеб. И такую любовь не видит никто. Видит её разве одна только луна, которая плывёт по небу и ласково, сквозь дырявую стену, заглядывает в заброшенный сарай». И кажется, что эти несчастные дети всё же счастливее тех, которых «воспитывают» ремнём и розгой, которым лгут и

учат их лгать, души которых развращают взрослые. В чём источник любви Терентия? В том, что он человек честного труда. Рассказ озарён светом оптимистического чувства веры в человека.

Минула безвозвратно власть денег в нашей стране. Но ещё не мало родимых пятен прошлого отравляют и в наши дни жизнь взрослых и детей. Пережитки капитализма владеют сознанием многих людей, и, может быть, они особенно сказываются в области семейных отношений и, прежде всего, — в отношении к детям. Поэтому и сейчас вдумчивый педагог и родитель могут найти для себя немало поучительного в рассказах Чехова. Чехов учит глубокому проникновению в душу ребёнка, пониманию её сложных и многообразных запросов. В рассказе «Дома» мы находим особо ценные педагогические мысли. Семилетний сын прокурора Быковского курит — уже два раза курил. Что же делать? И вот оказывается, что логические доводы здесь не действуют: ребёнок просто не понимает, что курение может быть вредным, что нельзя брать папиросы отца. Он охотно даёт честное слово не курить, но совершенно очевидно, что он даже не понимает смысла этих слов. Тогда отец сочиняет сказку — сын старого короля курил, от этого умер, государство осталось без короля и погибло от врагов. И наивная сказка действовала гораздо сильнее, чем доводы от гигиены и уголовного права. Почему? «У него своё течение мыслей! — думал прокурор. — У него в голове свой мирок, и он по-своему знает, что важно и не важно. Чтобы овладеть его вниманием и сознанием, недостаточно подтасовываться под его язык, но нужно также уметь и мыслить на его манер». Некоторым из наших современных педагогов и родителей такое понимание детской психологии не всегда ещё свойственно. Нередки ещё, к сожалению, и педагоги, занимающиеся своим делом формально, без любви к детям.

Детские образы Чехова близки и дороги нам. Все они свидетельствуют о глубокой наблюдательности автора, об изумительном понимании детской психологии, а главное — все они согреты горячей любовью к этим маленьким людям с большим, сложным внутренним миром.

Рассказы А. П. Чехова о детях — одно из замечательнейших явлений в русской литературе. Чехов учит нас любить детей, быть внимательными к ним — будущим строителям жизни. В рассказах великого гуманиста Чехова — неисчерпаемый источник познания детской души, необходимого для воспитания новых людей — членов коммунистического общества.